

Балковая Валентина Григорьевна

д-р юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой

Тополенко Елизавета Константиновна

студентка

Дальневосточный юридический институт (филиал)

ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры

Российской Федерации»

г. Владивосток, Приморский край

ИСТОЧНИКИ ЦЕРКОВНОГО ПРАВА СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ

Аннотация: статья посвящена вопросу становления системы источников церковного права Руси. Определена степень влияния византийских источников на разработку и принятие церковных уставов XI в. и Стоглава. На основе анализа их текстов охарактеризован круг общественных отношений, переданных из светской юрисдикции в церковную, определена роль церкви в жизни средневекового общества Руси.

Ключевые слова: церковное право, источники церковного права, церковные уставы, каноническое право.

Церковь является одним из наиболее влиятельных социальных институтов. Его влияние наиболее велико в традиционных обществах, в Древности и в Средневековье, когда религия выступала как форма господствующей идеологии. Вследствие этого христианская церковь на ранних этапах своей истории занимала достаточно независимое положение по отношению к государству, нередко даже конкурируя с ним.

Именно этим можно объяснить то, что в Средневековье сформировалось не только светское право, исходящее от государства, но и церковное, имевшее свою собственную сферу регулирования.

Крещение Руси имело важное цивилизационное значение для формирования ее национального самосознания и упрочения древнерусской государственности. Через православную веру утверждались такие моральные ценности как

сострадание, целомудрие, святость. Кроме того, крещение Руси сопровождалось появлением книг, написанных на церковнославянском языке, что привело к распространению на новообращенных землях кириллической письменности.

Появление письменности в Киевской Руси стало важным событием в развитии отечественного права, так как теперь появлялась возможность его формального закрепления. Наиболее известный памятник светского права той эпохи – Русская Правда, начало оформлению которой было положено в XI в. Однако еще в конце X в. началось становление отечественного церковного права.

Настоящая публикация имела целью на основе источников церковного права Средневековой Руси в период с X до XVI вв. охарактеризовать основные этапы его формирования и развития, определив причины его появления, круг урегулированных общественных отношений, средства обеспечения и защиты.

По мнению М.М. Арзамаскина, источником церковного права является внешняя форма выражения и объективного закрепления норм церковного права [1, с. 11].

С учетом того, что Русь приняла крещение от Византии, на первом этапе развития русской православной церкви источниками церковного права на Руси были византийские нормативные тексты, в дальнейшем оказавшие значительное влияние на становление отечественного церковного права – Номоканон (законодательный свод VI-VII вв.), Эклога (VIII в.) и Прохирон (879 г.). Эти источники оказали значительное влияние на формирование отечественной юридической техники, фактически через них был реализован первый этап рецепции римского права. В то же время, содержание норм этих памятников права не соответствовало существующим общественным отношениям и уровню правосознания населения Руси. Поэтому встала задача творческой переработки этих источников и создания собственного древнерусского церковного права, отражающего модель взаимоотношения государства и церкви, которая утвердилась в этих землях.

Именно необходимостью решения этой задачи объясняется принятие в 996 г., уже через восемь лет после массового крещения, первого отечественного

источника церковного права – церковного устава князя Владимира Святославовича «О церковных судах и десятине» [11, с. 250–269]. Его принятие было обусловлено необходимостью выстроить модель взаимоотношений двух ведущих социальных институтов – государства и церкви, а также разграничить сферы их регулирования. Кроме того, этот источник должен был ввести налог с верующих на содержание церкви – церковную десятину.

Примечательно, что этот источник права был принят светским главой государства – князем, что определяло роль церкви как подчиненного государству института, чьи преференции были производны от воли монарха.

К сожалению, не сохранилось аутентичного экземпляра текста, принятого в конце X века. О содержании этого источника мы можем судить только по более поздним спискам, древнейший из которых датируется концом XII в. и включает в себя 11 статей (Оленинский список). Всего же сохранилось семь редакций этого документа, наиболее полная версия среди них – Синодальная редакция – включала в себя уже 19 статей, она, по мнению Н.М. Карамзина, была составлена не позже XIII века [6, с. 338].

В церковном уставе князя Владимира Святославовича был закреплён перечень «церковных людей» (лиц, во всех подсудных церкви как феодальному сеньору) – к ним относились церковнослужители и члены их семей; больные, инвалиды, вдовы и сироты, кормившиеся от церкви, а также странники. Помимо этого, были определены пределы юрисдикции церковных судов – обозначен круг дел, по которым к церковному расследованию могло привлекаться все население. Ведению церковных судов подлежали дела о вере, нравственности, колдовстве и ведовстве. Именно в соответствии с этим уставом в течение следующих девяти столетий «дела семейственные» находились под юрисдикцией церкви – единственной законной формой сожительства признавался венчанный церковный брак, именно церковь определяла брачный возраст, допустимое количество браков, основания для разлучения супругов и расторжения брака.

Более поздняя Синодальная редакция церковного устава князя Владимира была дополнена принципиально новым положением об установлении контроля

церкви за мерами длины и веса в торговле, который осуществлялся до таможенной реформы царя Алексея Михайловича [4, с. 80–85].

Из этого видно, насколько важное место в социальной жизни отводилось церкви, которая не только реализовывала идеологическую функцию, но также получала достаточно широкий круг общественных отношений, независимых от государства, в свое полное ведение.

Следующий источник древнерусского церковного права был принят через пятьдесят после первого, это был церковный устав Ярослава Мудрого «О судах церковных» [11, с. 270–284]. Как и в первом случае, аутентичный текст документа не дошел до нашего времени, его текст сохранился в списках более позднего времени, представленных в четырех редакциях. Вопрос датировки этого документа является спорным. Некоторые историки, начиная с Н.М. Карамзина, считали его подделкой XIV века [6, с. 338].

Однако большинство авторов XIX–XX вв. датировали текст церковного устава «О судах церковных» домонгольскими временами. По мнению Я.Н. Щапова, первоначальный вариант документа был составлен в 1051–1054 гг., в правление Ярослава Мудрого, а в последующем его текст неоднократно перерабатывался [6, с. 338]. Самая древняя из сохранившихся редакций – Краткая (XIII в), она близка к первоначальному подлиннику и содержит 39 статей. На основе Краткой редакции в XV в. была создана более подробная Пространная, которая включала в себя 56 статей [12, с. 442].

Как следует из названия документа, задача его принятия также касалась вопроса разграничения светской и церковной юрисдикции, в первую очередь, в части, касающейся подсудности. Важным для нас является определенное сужение церковной власти в отношении «церковных людей», которые в случае совершения ими преступлений, предусмотренных светским законодательством, с момента принятия устава были подсудны светскому княжескому суду. Ведению же церковных судов подлежали лишь дела о «греховных вещах духовных».

Церковный устав Ярослава Мудрого включал в себя как нормы процессуального, так и нормы материального права, в частности, Пространная редакция

содержала перечень составов церковных преступлений. В ведение церковных судов были переданы все дела о нравственности – изнасилование, блуд, двоеженство, нецензурные оскорбления, посягательства на церковную собственность (кражи, поджоги), споры о наследстве. При формулировании раздела о церковных преступлениях за образец были взяты нормы византийского права, при определении санкций при этом использована характерная для Киевской Руси система денежных штрафов, являвшихся тяжелым бременем в условиях господства натурального хозяйства.

Новым было то, что законодатель, руководимый христианскими ценностями, впервые поставил перед судом цель исправления преступника, вследствие чего за некоторые деяния помимо уголовного наказания назначались ещё нравственно-исправительные наказания: епитимия и арест при церковном доме, соединявшийся, вероятно, с принудительной работой на церковь.

Характеризуя документ в целом, необходимо отметить, что в соответствии с положениями Церковного устава Ярослава Мудрого у церкви отсутствовали собственные механизмы исполнения решений и приговоров церковного суда, все они реализовывались гражданскими властями. Эта нормы уточняла характер взаимоотношений древнерусского государства и православной церкви: государство признавало церковь в качестве важного социального института, но при этом последовательно проводило идею верховенства государственной власти по отношению к церковной. Такие положения, законодательно закрепленные уже в период формирования церковной системы, препятствовали в дальнейшем православной церковной юрисдикции настолько выйти из-под контроля государства, как это было у католической церковной инквизиции в государствах Западной Европы.

Церковные уставы Владимира Святославовича и Ярослава Мудрого заложили основы Средневекового церковного права. В значительной степени оно опиралось на византийское право, но было адаптировано под условия раннефеодального государства, только еще проходящего стадию формирования государственных институтов.

Дальнейшее развитие церковного права Руси произошло уже в Московском централизованном государстве в годы правления Ивана Грозного. В 1550 г. было принято решение о создании кодифицированного акта, который включал бы в себя нормы по всем важнейшим вопросам церковных отношений. Их можно было условно разделить на три группы: 1) беспорядки в богослужении, предрассудки и нехристианская жизнь мирян; 2) беспорядки в монастырской жизни и управлении; 3) интересы государственной казны. В 1551 г. на поместном соборе был принят важный источник церковного права, получивший название Стоглава [7, с. 28–32]. Такое название этот документ получил из-за своей структуры, состоящей из ста разделов (глав). При изучении текста документа можно увидеть, что эта структура является искусственной и не до конца логически обоснованной, она в значительной степени predetermined увлечением Ивана Грозного нумерологией и его верой в магические свойства числа сто. (Кстати, в Судебнике 1550 г., светском кодексе права периода правления Ивана Грозного, тоже сто статей) [10, с. 360–362].

Стоглав – это один из немногих источников права, который сохранился в аутентичной рукописи XVI века, однако имеется и несколько более поздних списков XVII–XIX вв. Исходным материалом для его составления, кроме канонических источников, послужили Кормчие книги, церковные уставы Владимира Святого и Ярослава Мудрого, постановления церковных соборов и послания митрополитов [8, с. 116–118].

Принятие Стоглава являлось попыткой урегулировать все стороны церковной жизни, в нем были собрано и систематизировано большинство норм действующего церковного права. Проблематика данного свода обширна – в нем закреплялись положения о браке, крещении, богослужения, церковном устройстве, церковном суде, дисциплине духовенства, монахов и мирян, порядке богослужения, режиме монастырских вотчин, организации народного образования, призрения нищих [9, с. 12–14].

Таким образом, источники церковного права Средневековой Руси закрепляли порядок ее взаимоотношения с государством, регулировали различные сторо-

ны церковной жизни, как церковных людей, так и мирян, включали в себя перечень церковных преступлений и определяли порядок рассмотрения дел в церковных судах.

Наличие у негосударственного социального института своего права и признание его государством свидетельствовало о том, что церковь играла исключительно важную роль в нравственном, политическом и правовом регулировании Средневековой Руси.

Список литературы

1. Арзамаскин М.М. Система источников церковного (канонического) права (современное состояние) / М.М. Арзамаскин // Юридическая мысль. – 2013. – №4 (48). – С. 11–15.

2. Баган В.В. К вопросу о понятии и сути церковного канонического права / В.В. Баган // Право и государство: теория и практика. – 2020. – №10 (190). – С. 86–89.

3. Гарашко А.Ю. Религиозное право как форма общественного права / А.Ю. Гарашко // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – №2. – С. 19–23.

4. Гайденко П.И. Церковный устав Ярослава как свидетельство религиозно-политической жизни Киевской Руси / П.И. Гайденко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – №5 (106). – С. 80–85.

5. Гарашенко А.Ю. К вопросу о высших церковно-судебных инстанциях в допетровской России / А.Ю. Гарашенко // Концепт. – 2013. – Т. 3. – С. 46–50.

6. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси. XI–XIV вв. / под ред. Я.Н. Щапова. – М.: Наука, 1972. – 338 с.

7. Костин А.А. Церковное право в России: история и современность / А.А. Костин, Е.В. Елифанова // Очерки новейшей камералистики. – 2022. – №2. – С. 28–32.

8. Лунин С.В. О преемственности Стоглава и Владимирского собора 1273 (1274) г. / С.В. Лунин // Евразийский юридический журнал. – 2018. – №4 (119). – С. 116–118.

9. Лунин С.В. Система доказательств по Стоглаву / С.В. Лунин // Вопросы экономики и права. – 2013. – №56. – С. 12–14.

10. Павлюк И.В. Православное церковное право в правовой системе России: историко-правовой аспект / И.В. Павлюк // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2021. – Т. 5. №4 (20). – С. 358–364.

11. Памятники русского права. Вып. 1. Памятники права Киевского государства X–XII вв. / под ред. С.В. Юшкова. – М.: Госюриздат, 1952. – 287 с.

12. Церковное право: учеб. пособ. / под ред. протоиерея Владислава Цыпина. – 2-е изд. – М.: МФТИ, 1996. – 442 с.